

Оглавление

Предисловие	4
Теоретическая часть. Орфоэпические нормы современного русского языка	6
Понятие нормы	6
«Старшая» и «младшая» нормы произношения	11
Московское и петербургское произношение	11
Стили произношения	12
Основные правила произношения	13
Произношение гласных	13
Произношение согласных	15
Произношение сочетаний согласных	15
Произношение аббревиатур	17
Произношение грамматических форм	18
Произношение заимствованных слов	23
Ударение	26
Практическая часть. Тестовые задания	29
Орфоэпические ошибки	29
Стили произношения	30
Произношение гласных	31
Произношение согласных	31
Произношение сочетаний согласных	32
Произношение аббревиатур	34
Ударение	34
Ударение в грамматических формах	39
Справочная часть. Словарные материалы	51
Правила пользования «Словарными материалами»	51
Принятые сокращения	52
Словарные материалы	53
Знаки фонетической транскрипции	97
Таблица ключей	98
Основная литература	100
Дополнительная литература	100
Словари	102
Использованные тексты художественной литературы	104

ПРЕДИСЛОВИЕ

Литературный язык представляет собой высшую форму существования русского языка, так как он является хорошо организованной функционально-стилистической системой общенародных единиц, которые в течение длительного исторического периода обрабатывались писателями, лингвистами, деятелями культуры.

Литературный язык составляют внутренне упорядоченные элементы, используемые носителями языка как образцовые. Такowymi их делают нормы языка, общепринятые в речевой практике произношения, грамматики, словоупотребления.

В лингвистике ведутся споры относительно понятия нормы, не определены признаки нормы в разных формах русского языка (кроме литературной); неизвестно, насколько язык должен быть «чистым», чтобы оставаться богатым; не известен механизм сохранения одного варианта и утраты другого; не описаны причины изменения языковой нормы и др. Потому в пособии раскрываются эти и некоторые другие вопросы.

В культурном сообществе никто не сомневается в важности соблюдения норм языка, так как для говорящих непреложным является положение о том, что нормативная речь — признак высокой культуры человека. Несоблюдение норм ведет к орфоэпическим ошибкам, которые в устной речи являются распространенными. Они представляют, по мнению Н.В. Богдановой, «результат сбоя механизма порождения речи» [Богданова 2001: 32]. Пособие направлено на формирование норм русского литературного произношения и ударения.

Цель — помочь студентам овладеть орфоэпическими нормами литературного языка.

Задачи: 1) познакомить студентов с противоречивым характером языковой нормы, 2) показать им основные пути развития орфоэпических норм, 3) научить студентов основным орфоэпи-

ческим правилам, 4) развить у них степень сознательного отношения к языковой норме и, как следствие этого, — помочь овладеть литературными нормами.

В пособие включены тестовые задания, направленные на формирование умений и навыков правильного произношения. Языковой материал заданий, насчитывающий около 3500 слов и словоформ, отражает особенности произношения отдельных звуков русского языка, их сочетаний, отдельных грамматических форм, ударения, кроме того, учитываются разные стили произношения. Последовательное выполнение всех предложенных в пособии заданий позволит студентам овладеть нормами русского литературного произношения и ударения. Пособие может быть рекомендовано для самостоятельной работы. Правильность ответа можно проверить по таблице ключей, а также уточнить в справочной части.

Материал для данного методического пособия был извлечен из устной речи работников радио и телевидения, современных словарей и грамматик русского языка, разговорной речи тюменцев, а также из текстов русской литературы. Данный материал представляет собой слова и словоформы, в которых в речи часто допускаются орфоэпические ошибки.

Особенности произношения отражены в упрощенной транскрипции (знаки фонетической транскрипции см. в специальном разделе) и орфографической записи.

Теоретическая часть

ОРФОЭПИЧЕСКИЕ НОРМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

ПОНЯТИЕ НОРМЫ

Любой язык существует, изменяется и развивается на основе нормы. Отклонения от нормы создают затруднения в коммуникации, делают речь неэффективной. В различных формах языка «литературном языке, диалекте, просторечии, жаргоне» существуют свои нормы, или правила речевого поведения.

Литературный язык как высшая форма существования русского языка функционирует на основе нормы. В лингвистике определены основные признаки нормы, которыми являются: устойчивость, типичность, распространенность, общеобязательность, кодифицированность. Устная речь играет ведущую роль в жизни человека, так как именно живое слово — основа коммуникации, потому очень важно, чтобы речь была правильной. Для этого необходимо знание орфоэпических норм (греч. *orthos* — правильный, *epos* — речь), норм произношения и ударения. Их соблюдение упрощает и ускоряет процесс понимания при общении, неслучайно поэтому нормативную речь Г.О. Винокур называл добродетелью: «Правильная, чистая речь есть признак правильного общественного поведения, свидетельство высокой гражданской сознательности, в конце концов — добродетель, в том высоком значении этого понятия, какое оно имело, например, в античности» [Винокур 1967: 12].

Природа нормы сложна. С одной стороны, языковая норма обладает признаками устойчивости (или стабильности), обще-

распространенности и обязательности соблюдения. С другой — языковая норма постоянно изменяется. Эволюцию некоторых норм можно наблюдать при жизни одного поколения.

Устойчивость и распространенность употребления — это еще не норма. Например, устойчивым и распространенным является ударение на корне у глагола *позвонИть*: *позвОнит*, *позвОним...*, имеющее фонологическое объяснение: разное ударение в разных формах этого глагола различает изъявительное и повелительное наклонения (*он вечером мне позвОнит* — изъявительное наклонение) — *позвонИте вечером* — повелительное. Но тем не менее нормативным является ударение на окончании: *позвонИт*, *позвонИм* и т.д. При установлении нормы важен не столько количественный показатель, сколько коммуникационная целесообразность языкового явления. Вариант — *близкИ* является более оправданным, нежели *блИзки*, так как ударение на окончании устраняет нежелательную редукцию гласного, что создает четкую грамматическую форму, ее культурное традиционное значение.

Часто нормативное «предписание» опирается на знание системы языка, т.е. на правила и закономерности образования и употребления категориальных разрядов слов. Например, у существительных мужского рода ударное окончание *-а* во множественном числе является нормативным, если ударение в форме единственного числа падает не на последний слог: *директорА* — *дирЕктор*, *паспортА* — *пАспорт* (ср. если ударение падает на последний слог существительного единственного числа, то, как правило, такие существительные во множественном числе именительного падежа имеют окончание *-ы*: *офицЕры* — *офицЕр*, *инженЕры* — *инженЕр*).

Нормативность присуща самой системе языка в том смысле, что она исторически сложилась в данном языковом коллективе и обладает свойством обязательности для всех говорящих. Взгляд на норму как на один из аспектов языковой системы высказал ещё Ф. де Соссюр. В отличие от системы языка, обладающей устойчивостью, инвариантностью, нормы более многообразны и подвижны; именно через них речевые акты испытывают регу-

лятивное влияние языка как целого и сами оказывают обратное воздействие на его структуру [Соссюр 1933]. Затем это понимание нормы было развито в трудах Л. Ельмслева, Э. Косериу и других лингвистов, которые в то же время проводили определённое различие между языковой системой и нормой. Языковая норма, подчеркивал Э. Косериу, — это «реализованный язык» [Косериу 1963: 229]. Н.Н. Семенюк определяет норму как «совокупность... традиционных реализаций элементов языковой структуры, отобранных и закреплённых общественной языковой практикой» [Семенюк, 1970: 549—565]. Языковую норму понимают как «идеал, который предписывается, квалифицируется, насаждается» [Костомаров 1994: 231].

Норма в языке реализуется через варианты. Наметились расхождения в определении видов вариантных образований слова. Так, в монографии Л.К. Граудиной «Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты» [Граудина 1980] выделены варианты произношения, словоизменения, словообразования, синтаксические и лексические варианты. Языковые варианты трудно дифференцировать, поэтому существуют различные классификации. Существование разных классификаций обусловлено также и тем, что до сих пор в лингвистике не выработано единого понимания варианта. В одних исследованиях вариант понимается как модификация внешней стороны слова, в других — внутренней, т.е. имеется ориентация то на звуковую оболочку слова, то на его смысл. Отсюда — выделение как внутренних вариантов, так и внешних.

Когда речь идет о вариантах или дублетах на фонетическом или орфоэпическом уровне, в этом случае внимание может быть обращено на тождество слова. Сохраняется ли оно? Если тождественные по корню слова различаются только фонетическими особенностями, например ударением, то перед нами — варианты одного слова, например, *казАки* и *казакИ*.

Если же звуковые комплексы имеют одинаковое фонетическое оформление, но разное ударение и значение, то это разные слова: *Отзыв* (отклик, мнение) и *отзЫв* (действие по глаголу *отзывАть*).

Нормой не может быть то, чего нет в языке, поэтому анти-норма тоже во многом обусловлена языком, например, ударение *ступни*, *очки* является нормативным, ударение же *стУнни*, *Очки* отсутствует в русском языке, но оно включается в одну из акцентологических моделей современного русского языка (*вОжжи*, *дрОжки*). Формы *стУнни*, *Очки* живы в диалектах, значит, они допускаются системой языка, хотя представляют непродуктивную модель. С точки зрения литературного языка такие формы (*стУнни*, *Очки*) не употребительны в литературном языке. Значит, в норме реализуется та часть возможностей системы, которая существует в течение долгого времени и является авторитетной. В последнем случае речь идет о кодифицированной норме, т.е. норме, зафиксированной в виде правил и предписаний в учебниках, словарях, справочниках.

Кодификация нормы — это сознательный отбор правильного употребления языкового факта и отражение его как объективно существующей современной литературной нормы. Кодификация нормы свидетельствует о возможности сознательного воздействия на язык. Еще в XIX в. И.А. Бодуэн де Куртенэ указывал на то, что человек должен принимать деятельное участие в развитии языка. Он писал: «Разве можно заботиться о чистоте какого бы то ни было языка, не допуская вмешательства свободной воли человека в его чисто естественное развитие» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 40]. Высказывались и противоположные мнения. Так, А.А. Шахматов не видел пользы в сознательной нормализации языка [Шахматов 1941]. В наши дни сохраняется мнение о том, что дело кодификации не нужно. Например, писатель А.К. Югов восклицает по поводу нормативных изданий: «Как можно предписывать народу и его писателям такие правила и запреты, какие там значатся!» [Югов 1972: 82]. Имеется отрицательное мнение и специалистов-лингвистов. Так, В.В. Колесов называет «кодифицированные нормы» оксюмороном. Он пишет: «Кодификация предполагает наличие стандарта, т.е. обязательных требований употребления той или иной формы. Норма — это не то, что обязательно, а то, что нормально. Норма в русском представлении, начиная с шестнадцатого столетия, предполагает варианты. Рус-

ский человек всегда был свободен, как говорит Бердяев, особенно в своем языке [Круглый стол 2002: 24–25].

Нередко носители языка, не знакомые с законами эволюции языка и его многослойной системой, настаивают на упразднении языковой вариантности, требуя отражения в словарях только одной разновидности языкового выражения определенного содержания. «Можно ли разрешать варианты? Их не надо разрешать или не разрешать. Ориентировать общество на варианты нельзя» [Круглый стол 2002: 28].

Конечно, с точки зрения эффективной коммуникации естественно предположить, что удобным было бы употребление единственно нормативного способа языкового выражения, чего настойчиво добиваются пуристки настроенные ревнители чистоты речи, однако развитие языка неизбежно ведет к сосуществованию двух и более вариантов, переходных форм от одного качества к другому. Именно благодаря вариантам развивается норма. Свобода языка не страдает от того, что есть кодификация, наличие вариантов свидетельствует о существовании свободного выбора говорящим языковых средств выражения.

Итак, варианты — параллельные способы выражения, обладающие одинаковым лексическим значением. Они являются следствием языкового развития, существования в языке старого и нового обозначения. Часто такие обозначения являются правильными, т.е. нормативными. Вариантность нормы представлена на всех языковых уровнях. Например, акцентологические варианты *вернЫ* и *вЕрны*, *кИслы* и *кислЫ*, *симмЕтрия* и *симметрИя*, *газироваТЬ* и *газИровать*. Однако не всякий параллельный способ выражения может считаться вариантным, т.е. нормативным, например, *углубИть* и *углУбить* — это не варианты, единственным правильным является ударение на последнем слоге — *углубИть*. Подобные «капризы» нормы порождают колебания и сомнения говорящих, создают затруднения в речевом общении. Если первое произношение можно назвать нормой (*углубИть*), то второе (*углУбить*) — антинормой, т.е. ошибкой.

«СТАРШАЯ» И «МЛАДШАЯ» НОРМЫ ПРОИЗНОШЕНИЯ

Орфоэпические нормы подвержены изменениям. Свидетельством этому является наличие в русском языке «старшей» и «младшей» нормы произношения, которые представляют собой механизм развития языка, естественное изменение произносительной нормы. Например, в соответствии со «старшей» нормой гласные неверхнего подъема в первом предударном слоге после твердых шипящих [ш], [ж] и аффрикаты [ц] на месте [а], [о], [е] произносится гласный [ы^э], а в соответствии с «младшей» нормой — звук [Λ]: [жы^эрА] — [жΛрА]; [шы^эгАт'] — [шΛгАт'], [цы^эрАпыт'] — [цΛрАпыт']. В данной позиции «старшая» норма постепенно утрачивается, однако она сохраняется в некоторых словах: [жы^эк'Эт]; [жы^эл'Эт'], [жы^эсм'Ин]. Пример из области согласных: [в'м'] — «старшая» норма, [вм'] — «младшая» норма — [в'м' и^эн'Ит'] [вм'и^эн'Ит'].

Замена «старшей» нормы на «младшую» происходит в значительной степени под влиянием письма.

МОСКОВСКОЕ И ПЕТЕРБУРГСКОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ

В конце XIX в. в русском языке существовало две системы произношения: московская и петербургская. Ниже показаны основные отличительные особенности московского и петербургского произношения:

Московское	Петербургское
1. Аканье: [дравА] ("дровА")	1. Произношение закрытого или сверх- краткого гласного в первом предударном слоге после твердых согласных: [дра ^в А] или [др ^в А] ("дрова")
2. Иканье: [в'и ^э сна] [в'эсна] или [в'э ^и сна] ("весна")	2. Эканье [в'эсна] или [в'э ^и сна] ("весна")

3. Наличие шипящего [ш'], долгого и мягкого: [груш'У] (“грущУ”)	3. Наличие звука [ш'ч'], а не [ш']: [груш'ч'У] (“грущУ”)
4. Наличие конечных губных согласных, твердых и мягких: [хл'эп] (“хлеб”), [дроп'] (“дروب”)	4. Наличие только твердых конечных губных согласных: [хл'эп] (“хлеб”), [дроп] (“дروب”)
5. Ассимилятивная мягкость согласных: [бАсн'Ъ] (“бАснЯ”)	5. Отсутствие ассимилятивной мягкости согласных: [бАсн'Ъ] (“бАснЯ”)

Более подробно о московском и петербургском произношении см. [Панов 1990: 53–54, 410].

После 1917 г. существенные различия московского и петербургского произношения стерлись, в настоящее время в речи коренных петербуржцев — носителей литературного языка можно встретить лишь реликты старого петербургского произношения.

СТИЛИ ПРОИЗНОШЕНИЯ

Стили произношения — это одна из сторон стилистической дифференциации русского языка. Принято выделять следующие стили произношения: 1) нейтральный, стилистически не окрашенный; 2) «высокий», книжный; 3) сниженный, просторечный. Например, *зАлитый* (нейтр.) — *залитОй* (поэтич.); *тополЯ* (нейтр.) — *тОполи* (поэтич.); *девИца* (нейтр.) — *дЕвица* (поэтич.); *шёлковЫй* (нейтр.) — *шелкОвый* (поэтич.); [ша] — название буквы *ш* (нейтр.) — [эш] (простореч); [эс-эс-эс-Эр] — (СССР) — (нейтр.) — [сэ-сэ-сэ-эр] — (простореч); [с'и'йч'Ас] (нейтр.) — [ш'ш'ас] — (простореч.).

Книжный стиль произношения распространяется преимущественно на слова, используемые в языке художественной литературы, терминологическом и научном языке. Просторечный

стиль произношения охватывает главным образом разговорные и просторечные слова.

Стили произношения связаны с темпом речи, который может быть полным и неполным. Полный темп произношения в значительной степени отражает написание и используется главным образом в публицистической речи, в речи педагогов, когда требуется четко произнести все звуки. Неполный стиль произношения ведет к усечению звуков, слогов и имеет место в убыстренной разговорной речи. Например, *Здравствуйте, Павел Павлович*: полный стиль произношения — [здрАфствуйт'ь / пАвл пАвл'в'ич//], неполный стиль произношения — [здрАс'т' / пАл пАл'ч//].

ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ПРОИЗНОШЕНИЯ

Правила произношения в русском языке можно разделить на следующие группы: произношение гласных, произношение согласных, произношение сочетаний согласных, произношение грамматических форм, произношение заимствованных слов, а также акцентологические правила. Ниже дается краткая характеристика некоторых из данных правил и отступлений от них.

Произношение гласных

1. Произношение гласного, обозначенного буквой [ë], (звук [’о’] вызывает затруднение, так как в современных печатных текстах точки над буквой часто не ставятся). Произношение этого звука во многом определяется традицией: в одних словах произносится только [’о’]: *свёкла* (неправ. *свекла*), *маркёр* («лицо, обслуживающее бильярд, ведущее счет при бильярдной игре») (неправ. *маркер*), *шёрстка* (неправ. *шЕрстка*); *хребЕт* (неправ. *хребёт*), *опЕка* (неправ. *опёка*), *валЕжник* (неправ. *валёжник*); возможно вариантное произношение: *белёсый* — доп. *белесый*, *блёлкый* — доп. *блеклый*, *жёлчь* — доп. *желчь*, *манёвр* — доп. *маневр*.

Буква *ё* может выполнять смысловоразличительную функцию, в этом случае ее употребление обязательно: *небо* («всё видимое над землей пространство») — *нёбо* («верхняя стенка ротовой полости»); *надеж* («в грамматике: словоизменительная категория имени, выражаемая флексиями» — *падёж* («повальная смертность скота»).

Устаревшее произношение [’э’] вместо современного [‘о’] является признаком высокого слога. Например, у А.С. Пушкина:

Нет, нет: в слезах упав к ногам
Своей любовницы надменной,
Тогда б воскликнул ты к богам:
«Отдайте, боги, мне рассудок омраченный,
Возьмите от меня сей образ роковой;
Довольно я любил; отдайте мне покой...»
Но мрачная любовь и образ незабвенный
Остались вечно бы с тобой.
(«Мечтателю»)

Ср. у И.А. Крылова:

У нас же раннею и позднею зарей
Насвистывает соловей.
(«Листы и корни»)

Когда в товарищах соглася нет,
На лад их дело не пойдет.
(«Лебедь, шука и рак»)

Наука, коя вечно в моде
И честь приносит всей природе,
Которую в пятнадцать лет
Едва ль не всякий узнает.
(«К другу моему»)

Вдали — и шумный мир исчез,
Исчезло с миром преступленье;
Вдали — и здесь, в уединенье,
Не вижу я кровавых слез.
(Ода «Уединение»)

Приди, приди, о сон любезный,
И легкою твоей рукой
Их вид страдающий и слезный
Хотя на час от глаз открой.

(«Ночь»)

2. Гласные звуки литературного языка в безударном положении характеризуются двумя типами вокализма: аканьем и иканьем. **Аканье** — это неразличение гласных [а] и [о] в 1-м предударном слоге после твердых согласных, т.е. произношение звука, приближенного к [а] — [Λ]: з[Λ]ле'чь, н[Λ]зва'ть, н[Λ]ке'т; н[Λ]кла'жа, р[Λ]ди'ть, с[Λ]ро'ка.

3. **Иканье** — неразличение гласных неверхнего подъема [а], [о], [е] в 1-м предударном слоге после мягких согласных (произношение звука, промежуточного между [и] и [е], а именно [и^э]: в[и^э]зАнка, з[и^э]тёк, м[и^э]тЕж; в[и^э]дУ, с[и^э]стрА, в[и^э]снА; уб[и^э]жать, б[и^э]днЯк, б[и^э]лЯк.

Различение гласных (а), (о), (е) считается ненормативным: н(а)звАть, н(а)влИн; н(о)гА, н(о)дОл; н(е)тнО, и («пятнО»), р(е)д-кОм («рядком»), т(е)нУть («тянУть»); л(е)днИк, л(е)дЫшка, м(е)стИ; м(е)стЕчко, б(е)сИться, б(е)лЕть.

Произношение согласных

1. Согласные звуки в потоке речи оглушаются, в частности, звонкие звуки произносятся как глухие на конце слова или перед следующим глухим согласным. Данная норма, как правило, не нарушается, кроме звука [г] в слове *Бог*, который должен звучать как глухой [к], но произносится как [х]: *Бо[х]*. Перед гласными в этом слове и некоторых других словах церковного характера по старомосковским нормам необходимо было произносить [γ]: *Бо[γ]а*, [γ]осподи, бла[γ]о, бла[γ]одать.

Произношение сочетаний согласных

1. Произношение сочетаний чн. В современном литературном языке сочетание *чн* часто произносится как [ч'н], развив-

шееся под влиянием орфографии. Кроме того, *чн* произносится в образованиях, мотивированных словами, основа которых оканчивается на [ч']: *удачный, удача* (от *удача*); *задачник* от *задача*; *встречный* от *встреча*; *тучный* от *туча* или в словах книжного стиля: *аммиачный, семизначный, многозначный, внебрюшной, просторечный, тупоконечный, шерстемочный, аллегоричный, энциклопедичный, гармоничный*. Произношение *чн* как [шн] относится к старомосковским нормам: *я[шн]евый, бутыло[шн]ный*. Традиционно [шн] звучит в словах: *конечно, скучно, яичница, нарочно, пустячный, скворечник, прачечная, тряпичник, тряпичница*. Данное произношение устаревает. Возможно вариантное произношение [чн] и [шн]: *яичники, яичный, тряпичный*. Произношение [чн] и [шн] способно различать разные слова: *сердечный приступ* и *сердечный друг*, *тройничный нерв* и *тройничные (прост.) дети*.

2. Произношение чт. В слове *что* и его производных произносится [шт]: [што], [штОбы], [шт]О-то, [шт]О-либо и т.д., кроме книжного слова *нечто* и фразеологизма *ничтоже сумняшеся* (ирон. *ничуть не задумываясь, не сомневаясь в чем-либо, не колеблясь, ни перед чем не останавливаясь*).

3. Произношение жд, зж и жж является вариантным: *дождь*: [дОш'] и [дОшт'], *дождя*: до[ж'ж']Я и до[жд']я; *дожджёт*: до[ж'ж']ёт и до[жж]ёт; *доезжай*: дое[ж'ж']Ай и дое[жж]Ай; *доезжусь*: доЕ[ж'ж']усь и доЕ[жж]усь; *жужжание*: жу[ж'ж']Ание и жу[жж]Ание; *жужжать*: жу[ж'ж']ать и жу[жж]Ать.

4. Произношение сч и зч. Сочетания *сч* и *зч* на морфемном шве произносятся как долгий и мягкий согласный *ш* = [ш'ш']: *расчёт*: ра[ш'ш']ёт, *разносчик*: разно[ш'ш']ик, *доносчик*: донО-[ш'ш']ик, *срезчик*: срЕ[ш'ш']ик, *приказчик*: прика[ш'ш']ик, *заказчик*: зака[ш'ш']ик. Слова *счастье, счет* также произносятся с долгим и мягким шипящим: [ш'ш']Астье, [ш'ш']От.

5. Произношение двойных согласных.

В исконно русских словах в составе одной морфемы двойные согласные произносятся только в следующих случаях: *возжи, дрожжи, жужжать, можжевелик*; в других случаях — на стыке морфем или слов: *беззаботный, осенний, данный; без слов,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru